

Кадирова Энзе Ханафиевна

ГРАФО-ФОНЕТИЧЕСКАЯ ВАРИАТИВНОСТЬ СТАРОТАТАРСКОГО ЯЗЫКА В ПИСЬМЕННЫХ ПАМЯТНИКАХ КАЗАНСКОГО ХАНСТВА

Письменные источники представляют особую ценность для изучения наиболее полной картины состояния языка в определенные периоды его функционирования. Исследователи, обращающиеся к истории татарского народа XV-XVI вв., констатируют скудность источников этого периода, дошедших до наших дней. Из письменных памятников XV-XVI вв. до нас дошли произведения художественной литературы, ярлыки, эпитафические памятники, научные труды и глоссарии. В данной работе рассматриваются вариативные элементы графо-фонетики старотатарского языка в письменных памятниках Казанского ханства. Анализ лингвистических источников исследуемого нами периода показывает, что их большинству присуща вариативность языковых элементов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/4-3/23.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 4 (34): в 3-х ч. Ч. III. С. 94-96. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/4-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Список литературы

1. Дмитриева Е. В. Профессиональная компетенция преподавателя иностранного языка // Интеграция науки и практики в профессиональном развитии педагога: материалы всеросс. науч.-практ. конф. Оренбург: ОГУ, 2010. С. 1536-1540.
2. Загашев И. О., Заир-Бек С. И. Критическое мышление: технология развития. СПб.: Альянс-Дельта, 2003. 284 с.
3. Кабанова О. В., Терехова Г. В. Из практики организации самостоятельной работы студентов на занятиях по иностранному языку // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2013. № 4. С. 85-89.
4. Терехова Г. В. Билингвальное образование: проблема социализации личности студента: монография. Оренбург: ГОУ «ОГУ», 2010. 116 с.
5. Томин В. В., Еремина Н. В., Богомолова А. Ю. О лингвистических особенностях электронного перевода научно-технических текстов // Вестник ОГУ. 2013. № 11. С. 198-205.

FOREIGN LANGUAGE STUDY BY STUDENTS IN PROCESS OF SELF-GUIDED LEARNING

Kabanova Ol'ga Vladimirovna, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor
Terekhova Galina Valentynovna, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor
Orenburg State University
e-teacher@mail.ru

This article analyses the foreign language study by the students of non-language specialties in the process of self-guided learning. As an example "Student's Portfolio" is considered as one of the forms to evaluate creative advances and achievements in learning foreign language. Using the portfolio in academic process allows evaluating both the academic advances and scientific achievements of a student and his/her readiness for professional career. The authors pay attention to the positive effect which is made by bilingual education onto the process of foreign language teaching and quality control of students' knowledge.

Key words and phrases: self-guided learning of student; forms and methods of academic performance rating; "Student's Portfolio"; bilingual education; foreign language teaching.

УДК 811.512.145

Филологические науки

Письменные источники представляют особую ценность для изучения наиболее полной картины состояния языка в определенные периоды его функционирования. Исследователи, обращаясь к истории татарского народа XV-XVI вв., констатируют скудность источников этого периода, дошедших до наших дней. Из письменных памятников XV-XVI вв. до нас дошли произведения художественной литературы, ярлыки, эпитафические памятники, научные труды и глоссарии. В данной работе рассматриваются вариативные элементы графо-фонетики старотатарского языка в письменных памятниках Казанского ханства. Анализ лингвистических источников исследуемого нами периода показывает, что их большинству присуща вариативность языковых элементов.

Ключевые слова и фразы: Казанское ханство; письменные памятники; история татарского языка; графо-фонетика; вариативность.

Кадирова Энзе Ханафиевна, к. филол. н., доцент
Казанский (Приволжский) федеральный университет
enge@inbox.ru

**ГРАФО-ФОНЕТИЧЕСКАЯ ВАРИАТИВНОСТЬ СТАРОТАТАРСКОГО ЯЗЫКА
В ПИСЬМЕННЫХ ПАМЯТНИКАХ КАЗАНСКОГО ХАНСТВА[©]**

Эпоха Золотой Орды качественно изменила направление этнических и социальных процессов в регионе, которые обрели мощную инерцию развития, получившую продолжение в последующую эпоху. В первой половине XV века Золотая Орда, как единое целое, прекратила свое существование и распалась на отдельные ханства, в которых утвердились свои ханские династии. Представляющее собой этнополитического преемника и Волжско-Камской Булгарии и Золотой Орды, Казанское ханство стало очередной базой для развития социально-этнических процессов.

В период Казанского ханства многие народы региона переживают процесс этнического становления, в частности, в данный период формируется этнос (или субэтнос) *казанские татары* [1, с. 130; 12, с. 134]. Такие «тектонические» изменения, естественно, привели к новому этапу в развитии татарского общенародного и литературно-письменного языков.

Согласно общепринятой классификации средневековых тюркских литературных языков, примерно с XV-XVI вв. начинается период бытования региональных тюркских литературных языков, таких как

староузбекский, староазербайджанский, старотатарский и др. [9, с. 34]. Средневековые татары еще долгое время осознавали себя единым целым и продолжали использовать литературные традиции, заложенные в XIII-XIV вв. Однако политическая раздробленность, обширные географические расстояния и ряд других причин вызвали некоторые языковые изменения. Например, крымскотатарский язык в течение веков (1475-1774 гг.) развивался под сильным влиянием анатолийского турецкого языка. Известно, что правитель-поэт Газый II Герейхан сочинял свои стихотворения в двух вариантах – в кыпчакском языке и в языке, перенесшем огузо-османское влияние [11, с. 38].

Ученые, характеризуя старотатарский язык периода Казанского ханства, указывают, что вариант регионального литературного языка восходит к кыпчакскому, по своей основе, литературному языку периода Золотой Орды и постепенно вбирает в себя элементы общенародного разговорного татарского языка, где традиционная часть представлена преимущественно уйгуро-караханидской и, в меньшей степени, – огузской традицией.

До наших дней дошло не очень много письменных памятников периода Казанского ханства.

Концепция системного и комплексного анализа письменных памятников периода Золотой Орды, разработанная Ф. Ш. Нуриевой [5], является перспективной при анализе языковой ситуации периода Казанского ханства. Выделение базисных и периферийных языковых признаков дает возможность определить соотношение нормы и вариативности языка данного этапа. На наш взгляд, вариативность, будучи отражением процессов, происходящих в языке под влиянием различных факторов, имеет большое значение также для выяснения функционально-стилистической картины старотатарского письменно-литературного языка периода Казанского ханства. Анализ лингвистических источников исследуемого нами периода показывает, что их большинству присуща вариативность языковых элементов.

Как отмечается в энциклопедии «Русский язык», языковые варианты – это категория историческая и «некоторые грамматические варианты имеют вековую историю, тогда как для ряда фонематических вариантов характерно однолетнее существование, закрепленное на письме в вариантах написания» [7, с. 62]. В старотатарском языке для тюрко-татарских слов в начале слова характерно графическое соответствие *алиф* и *алиф йай*. В языке памятников золотоордынского периода наблюдается «вариативное написание, где историческое [*ä] и узкий нелабиализованный гласный переднего ряда [i] выступают параллельно» [5, с. 316]. В поэмах Мухаммедьяра, произведениях Кол Шарифа, Мухаммед Амина, ярлыках эпиграфических памятников данного периода в анлауте зафиксировано одновариантное написание слов с (алиф йай): *دفا* 'два' [2, с. 63а; 13, с. 80], *دفا* 'представитель' [2, с. 60а], *دفا* 'дверь' [6, с. 626], *دفا* 'двое' [Там же]. В середине слова характерно вариативное написание, т.е. с йай *ى* и без него, с преимуществом второго варианта: *دفا* 'тебе', *دفا* 'колючки', *دفا* 'сколько'. Например, местоимение 2 лица единственного числа *sän* «ты» – самое частотное местоимение в поэмах Мухаммедьяра. Оно зафиксировано 249 раз. В поэме «Нур-и содур» (Свет сердец) только в одном случае встречаем форму *sin* «ты»: *Gäffar wä gōfran irürsän sän gäfür Mağfirät çatunu mäna sin ecür /* 'Всепоощающий ты, прощаешь всех; И мне дай напиток из чаши отпущения грехов' (здесь и далее перевод автора – К. Э.) [10, с. 626]. Интересен тот факт, что в поэмах Мухаммедьяра в большинстве случаев, в «Зафарнамэи вилайате Казан» (Победа Казанского вилайета), в ярлыке хана Сахиб Гирея глагол *kil-* 'приходить', *kiltür-* 'приносить' [6, с. 49а, 48б; 2, с. 616] передается через *i*: *كيلي*

В языке памятников губная гармония уже не образует единой строгой системы. В поэмах Мухаммедьяра сохраняется губная гармония (*künül* 'душа', *üküs* 'много', *oluğ* 'великий', *jörüs* 'ход'), зафиксированы также дублетные формы написания: *künilik* (2 раза) – *künülük* 'правдивость' (1 раз), *moñlu* (3 раза) – *moñly* (4 раза) 'печальный', *urun* (1 раз) – *urun* (2 раза) 'место'. Например, слово *jöz* 'лицо': +e (2); +emne (1); +emgä (1); +en (2); +ene (2); +eneñ (1); +endä (1); +enä (1); +üm (1); +ümne (2); +ün (1); +üngä (1); +ündä (2); +ünj (4); +ünjdin (1) [3, с. 161]. Как видим, у поэта огубленный вариант употребляется в аффиксах принадлежности 1-го и 2-го лица единственного и множественного чисел. Данное явление присуще и другим памятникам этого периода. В оформлении родительного падежа огубленный вариант в памятниках данного периода встречается редко (*kükneñ* – *kükniñ* 'неба', *künleñ* (1 раз) – *künliñ* (1 раз) 'души'). Огубленный вариант аффикса сказуемости *-duğ* характерен для поэм Мухаммедьяра [6; 10], а в произведениях Кул Шарифа, ярлыке Сахиб-Гирея он имеет форму *-duğ* [14, с. 6; 15, с. 3, 4].

Соответствие *z* и *j* характерно для произведений Мухаммедьяра: *izä* 'хозяин' [10, с. 536] ~ *ijä* 'хозяин' [Там же, с. 49а]; *ajaq* 'нога' [6, с. 556] ~ *azaq* 'нога' [Там же, с. 586]; *qojuğ* 'колодец' [10, с. 556] ~ *qozuğ* 'колодец' [Там же]; *qajğur-* 'горевать' [Там же] ~ *qazğur-* 'горевать' [Там же, с. 57а]. Следует подчеркнуть, что нормой является слова с *-j-*. В других памятниках *z-* варианты не зафиксированы (*ijä* 'хозяин' [8, с. 148], *ajrylmaq* 'разлучаться' [14, с. 616]), лишь у Кул Шарифа обнаруживаем слово *süzlä-* 'говорить' [Там же, с. 3].

Для исследуемых памятников свойственен анлаутный *j*: *jib* 'сер' 'нитки', *jitmiş* 'семьдесят', *jig-* 'собери', *jir* 'земля', *jin* 'рукав', *jit-* 'достигать' и т.д. В памятнике «Зафарнамэи вилайате Казан» наблюдается вариативное написание заимствованного слова *jadrä/çadrä* 'ядро': *Tublarynuñ harber utluğ çadräse* [2, с. 62а] / 'каждое огненное ядро пушек'. Это единственный пример на употребление *ç* в начале слова.

По признаку анлаутного *d/t* поэмы Мухаммедьяра, произведения Кул Шарифа, Мухаммед Амина, ярлыки, т.е. все основные источники периода Казанского ханства, не образуют заметного диапазона варьирования, относятся к *t-*группе тюркских языков, однако, произведения Умми Камала, Арабо-тюрко-татарский словарь, труд «Маджамаг ал-кавагид» (Сборник правил), а также тефсир Корана (XVI в.) неизменно сохраняют *d-*признак.

В памятниках XV-XVI веков доминирует озвончение глухих согласных в интервокальной позиции (*ajağynu* 'его ногу' [Там же, с. 61а], *oluğlyğynu* 'его величавость' [14, с. 626]), в то же время достаточно примеров с *-q-*, *-k* (*säkez* 'восемь', *tuquz* 'девять', *cyqar* 'выходить' и т.д.). В поэме «Тухфа-и мардан» (Дар мужчин)

зафиксировано варьирование *q/ğ* в одном слове: *saqyn-* [10, с. 50a] / *sağyn-* [Там же, с. 49б] «сучать», в стихотворениях Кул Шарифа оно употребляется в форме *sağyn-* «сучать» [14, с. 29].

Во всех памятниках периода Казанского ханства сохраняется древнетюркское сочетание *-lt-* и *-rt-*: *kältur-* «китер-» «нести», *ültür-* «ütet-» «убей», *tultur-* «tutut-» «заполняй», *qortul-* «qotul-» «избавиться», *ultur-* «utut-» «садишься». У Мухаммедьяра глагол *qortul-* «избавиться» зафиксирован четыре раза. Только в одном случае он зарегистрирован в форме *qortul-*, а в других *qotul-*. Таким образом, в одной поэме смешиваются разные варианты, которые в семантическом отношении совпадают.

Аффикс, образующий прилагательные со значением обладания, в памятниках встречается в двух вариантах. В произведениях Мухаммедьяра предпочтение отдается форме *-luğ*, *-lüg*, *-lig* (*kürüklüg* «красивый», *qotluğ* «счастливый», *burcluğ* «должный, имеющий долг», *jäşlig* «слезный»), однако, имеет место и кыпчакский вариант, т.е. *-ly*: *valcuqly* «грязный», *tatly* «вкусный», а также его губной вариант *-lu*: *törlü* «разный» [10, с. 59a]. В их употреблении строгой системы мы не обнаруживаем. В произведениях Умми Камала прилагательные образуются только при помощи суффикса *-лу*, *-лы*, *-лу* и т.д.

Употребление «*ğ/g*» и «*q/k*» вместо губно-губного сонанта *w* встречается у Мухаммедьяра, у Кул Шарифа не только в конце прилагательных, но и в середине, и в конце существительных: *jağmady* «не шел (о дожде)», *tağ* «гора», *ağyz* «рот», *qoduuq/qojuğ* «колодец», *suğur* «корова», *suğdur-* «вмещать». При написании числительного «пятьдесят» Мухаммедьяр использует обе формы: *Iset any moğtäbär xanlar xany Säkez jöz ille biş bäit irür sany* [6, с. 68a] / «Послушай, и почтенный хан из ханов, число битов восемьсот пятьдесят пять будет, а также *Birür irsäñ öc jöz illig meñ jarmaqğa* [10, с. 63б] / «Если дашь мне денег на триста пятьдесят тысяч».

Охарактеризовав, в целом, источники, следует отметить, что в их языке прослеживается письменная традиция. Однако, по сравнению с золотоордынским периодом, все больше применяются формы, характерные для поволжско-татарского языка.

Список литературы

1. Исхаков Д. М. Тюрко-татарские государства XV-XVI вв. Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2004. 132 с.
2. Зафер наме-и Вилайет-и Казан (Зн): рукопись // Фонд библиотеки Зейтиногуллары ильчи Таушанлы. № 2348. С. 60a-64b.
3. Кадирова Э. Х. Поэмы Мухаммедьяра «Тухфа-и мардан» и «Нур-и содур»: лексика. Казань: Фикер, 2001. 232 с.
4. Мустакимов И. А. Еще раз о Казанском ярлыке хана Сахиб-Гирея // Средневековые тюрко-татарские государства: сб. статей. Казань: Инс-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2013. Вып. 5. Вопросы источниковедения и историография истории средневековых тюрко-татарских государств. С. 31-47.
5. Нуриева Ф. Ш. Исторические и лингвистические условия формирования тюрко-татарского литературного языка золотоордынского периода. Казань: Казан. гос. ун-т им. В. И. Ульянова-Ленина, 2004. 376 с.
6. Нур-и содур (Нс): рукопись поэмы // Рукописная коллекция ИВР РАН. Фонд тюркских рукописей. В4417.
7. Русский язык. Энциклопедия / гл. ред. Ю. Н. Караулов. М.: Большая Российская энциклопедия, 1997. 721 с.
8. Старотатарская деловая письменность XVIII века / сост. Ф. С. Фасеев. Казань, 1982. 171 с.
9. Татарская грамматика: в 3-х т. Казань: Тат. кн. изд-во, 1993. Т. 1. 584 с.
10. Тухфа-и мардан (Тм): рукопись поэмы // Рукописная коллекция ИВР РАН. Фонд тюркских рукописей. В50.
11. Усеинов Т. Б. Кырымтатар эдебиятынын орта асырлар девирин. Симферополь: Кырым девлет окьув-педагогика нешрияты, 1999. 176 с.
12. Хамидуллин Б. Л. Народы Казанского ханства: этносоциологическое исследование. Казань: Татар. кн. изд-во, 2002. 170 с.
13. Юсупов Г. В. Татарские эпиграфические памятники XV в. (К вопросу о происхождении казанских татар) // Эпиграфика Востока. М. – Л., 1951. Т. 5. С. 78-94.
14. بقورع انفتعلي (Бк). Казань, 1894. 80 с.
15. قصءء صءى ءواءء (KXX). Казань: Типо-литография Императорского университета, 1899. 16 с.

GRAPHICO-PHONETIC VARIABILITY OF THE OLD TATAR LANGUAGE IN THE WRITTEN RECORDS OF THE KHANATE OF KAZAN

Kadirova Enze Khanafievna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Kazan (Volga Region) Federal University
enge@inbox.ru

Written sources are particularly valuable for the study of the most complete picture of language status in the certain periods of its functioning. Researchers applying to the history of the Tatar people of the XV-XVI centuries testify for lack of extant sources of this period. Among the extant written records of the XV-XVI centuries we can mention fiction, *yarlyki*, epitaphic monuments, scientific works and glossaries. The paper investigates the variational elements of graph-phonetics of the old Tatar language in the written records of the Khanate of Kazan. Analysis of linguistic sources of the investigated period testifies that the majority of them are characterized by the variability of language elements.

Key words and phrases: the Khanate of Kazan; written records; history of Tatar language; graph-phonetics; variability.